

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В. ШАРОВА

Д. В. Арабчик

ГрГУ (Гродно)

Науч. рук. – Т. Е. Автухович, д-р филолог. наук, проф.

Аннотация. В статье анализируется современная трактовка событий 1917-го года, предложенная В. А. Шаровым в романах «До и во время» и «Будьте как дети».

Ключевые слова: Октябрьская революция; В. Шаров; роман; религия; история.

Французский философ Рене Декарт отметил: «Определив точно значения слов, вы избавите человечество от половины заблуждений» [Цит. по: 4]. Следуя данному правилу, свой доклад мы начали с выявления содержания понятия «революция».

Революция (согласно Большому энциклопедическому словарю) – это глубокое, качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (например, научно-техническая, культурная или социальная революции и т.д.). Так, обложки глянцевого журналов знакомят нас с революцией в мире моды, а страницы учебных пособий по истории повествуют о революции промышленной. Однако событие, обусловившее тематику данного доклада, имеет качественно иную сущность. Великая Октябрьская революция, октябрьское восстание, большевистский переворот. Как можно видеть, номинаций событию, коренным образом повлиявшему на дальнейшее историческое развитие России и отмечившему в текущем году вековой юбилей, более чем достаточно.

Отношение к событиям Октябрьской революции как к одному из путей радикального мироустройства всегда носило двойственный характер. И в начале XX века, и сегодня мы имеем дело с целым спектром мнений – от восторженного принятия фактов Октября 1917-го года до полной негации как самого переворота, так и его устроителей. Для одних (А. Блок, В. Брюсов, С. Есенин, В. Маяковский) революция воплотилась в «Двенадцати», для других (И. Бабель, И. Бунин, А. Ахматова, М. Булгаков) – в «Окаянных днях». И если первые призывали «слушать музыку

революции!», мчатся «запутавшемуся миру на выручку», то вторые вспомнили библейское «...и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; И многие лжепророки восстанут и прельстят многих...».

В данном докладе представлена современная и достаточно смелая трактовка событий 1917-го года, предложенная В. А. Шаровым (р. 1952) в романах «До и во время» (1993) и «Будьте как дети» (2008).

Владимир Александрович Шаров – советский и российский писатель, эссеист, кандидат исторических наук. В творчестве автора, по мнению И. С. Скоропановой, от первого романа («След в след», 1978–1984) до последнего («Воскрешение Лазаря», 2003), главным «действующим лицом» [5, с. 267] является история. И действительно, судьба России в XX веке и русская революция, рассмотренные сквозь призму религиозности, составляют не просто фон авторских романов и эссе, а их предмет и материал. Писатель, с одной стороны, использует для создания произведения искусства, а с другой – исследует, осмысливает как историк и как, в не меньшей степени, философ. Это не удивительно: историк В. Шаров пишет о том, что знает досконально, однако добавляя в избранную область новые принципы исторического познания, выступая с позиций постисторизма. Повествование о прошлом не получает у Шарова объективированного характера, подтверждающего, что все было «именно так». Напротив, это всегда чей-то рассказ об исторических событиях, та или иная их версия.

В романах Шарова И. В. Сталин оказывается сыном мадам де Сталь – знаменитой французской писательницы XVIII века, детские считалочки беспризорников представляют собой арамейские молитвы, а В. И. Ленин – ярый поборник христианских ценностей – возглавляет новый крестовый поход детей в Иерусалим с целью построить Царствие Божие на Земле. Историческая реальность оказывается вывернутой наизнанку, а текст, на первый взгляд, не имеет никакого отношения ко всему тому, что было в действительности.

Мнение о том, что революция и религия представляют собой вещи абсолютно несовместимые, прочно укрепились в общественном сознании. Так, В. А. Алексеев отмечал, что именно в 1917-м году был расстрелян первый священник, а годом спустя религиозные гонения приняли массовый характер. Напряженные отношения между Церковью и новой властью, по мнению автора, стали одной из причин «появления острейшей напряженности в стране, приведшей затем к гражданской войне» [1]. Однако В. Шаров в своих текстах данный стереотип подвергает жесткой критике. Он уверен: революция – это и есть обострившееся христианство, переставшее быть просто ритуальной религией, призывающей человека к гармонии и смирению. Мессианские идеи о том, что Москва – новый Иерусалим, Русь – новый Израиль,

русские – избранный народ составляют квинтэссенцию философии автора, и именно в них зиждится корень русской революции.

В. Курицын в книге «Русский литературный постмодернизм» пишет, что в текстах автора христианство в том виде, каком оно появилось, было религией «конца» [3]. Первые верующие, видя, что чаша человеческих грехов давно переполнена, поверили: *«второй раз Христос ступит на Землю еще при их жизни, ознаменовав начало Страшного суда и торжество праведных. Однако годы сменялись веками, и люди постепенно смирились с мыслью о том, что час нового явления Сына Божьего не известен никому. Человек понимает: для того, чтобы приспособить полную греха землю к жизни, необходима ее полная реконструкция – передел всего и вся. Так, глядя на величественную гору и переполненное нечистотами болото у ее основания, человек осознает, что и гора, и болото – это дело Одних рук. Ему уже не кажется неизбежным, что и в человеческом обществе так же: есть люди большие, высокопоставленные, а есть те, кто, как и он сам, принадлежат к низшему сословию»* [7]. Герои романов В. Шарова в своих духовных исканиях вдруг осознают, что больше ничего и никого торопить нет необходимости. Они устали ждать – устали, прежде всего от того, что никак не придет время сбыться данного Христом обещания: прийти во второй раз, завершив тем самым бесконечный бег по кругу и вытащить души и тела из бесконечной повторяемости рождения и смертей. Уверенность в том, что Иисус вернется лишь тогда, когда его хорошо позовут, глубоко поражает их души. Люди сами могут и, главное, должны уничтожить несправедливость, насквозь опутавшее общество, построить Царство Божье. И построить его не на Небесах, а прямо здесь – на Земле, в самом эпицентре человеческого греха. Человек, уверены персонажи, взяв на себя функцию преображающего Божества, в силах совершить подобное. А революция, по их мнению, и есть этот «великий зов», способный вернуть небесам живой образ, а истории – смысл.

«С чего начать?» – возникает закономерный вопрос у Н. Ф. Федорова – знаменитого религиозного мыслителя, а по совместительству одного из протагонистов романа «До и во время». Прежде всего, уверен герой, следует *«сравнить с землей все города, ликвидировать все заводы, театры, кабаки как источники неравенства, искушения, лжи и ненависти по отношению к другому; необходимо сравнить с землей горы, вспахать целину»* [10]. Дальше – больше: *«Требуется отказаться от семьи, от любого соития с женщиной. И дело здесь уже не в разврате и сладострастии. Просто так получилось, что женщина, рожая дитя, плодит одновременно и нового грешника. Плодит зло и грех, уводящий род человеческий все дальше и дальше от Бога»* [10].

Подобные мысли находят воплощение и в мировоззрении героев другого романа – «Будьте как дети». Так, одна из его героинь юродивая Дуся вымаливает смерть для четырехлетней девочки Саши, ведь «...сейчас она чистый ангел, умрет – сподобится Рая небесного, а дай ей вырасти – греха будет столько, что никакие молитвы не помогут» [9]. Именно дети – эти «чистые и не замаранные грехом существа» [9], а не германские шпионы творят революцию, уверен и романый Ленин.

Герои В. Шарова глубоко убеждены, что лишь усилением людских мучений, доведенных до их экстремальной точки, можно завершить мир-страдание, вернуть рай, канувший в лету в далеком, доисторическом прошлом. И чем больше человек страдает, тем больше шансов на исход, на обретение новой поднебесной, где нет мытарств, но есть покой и радость. В этом, пусть и эсхатологическом, оправдании русской революции герои черпают смысл: они с головой бросаются в революционные действия не потому, что верят в то или иное социальное учение. Напротив, учение может быть любым, важным оказывается то, что скрыто за его внешним словом, за его формальным знаком.

Таким образом, революционный Апокалипсис в шаровских романах выступает в карнавально-амбивалентном виде: в нем надежда на благополучный исход из бытия, отмеченного страданиями; в нем же – усугубление страданий, их постоянное воспроизводство и, в конце концов, смерть.

Читатель, познакомившись с текстами В. Шарова, вероятно, составит о нем мнение как об агрессивном шизофренике, озабоченном еретическим переустройством мира. Однако мы с этим в корне не согласны. Действительно, многие идеи автора балансируют на грани здравого смысла. Но что удивительного в том, что писатель дает объяснение этому миру, «полному чудовищного бреда, безумия, бессмысленности и бездарности жизни» [7], миру, где ничего невозможно верифицировать «отдельной мятущейся душе» [7]. И уже не вызывает изумления, что объяснения эти носят парадоксальный характер.

Литература

1. Алексеев, В. А. Государственно-церковные отношения: содержание, характер, тенденции эволюции: на материалах Отечественной истории послеоктябрьского (1917 г.) периода XX в. / В. А. Алексеев. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1994. – 33 с.
2. Беляков, С. Немодный писатель Шаров [Электронный ресурс] / С. Беляков. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/nemodnyj_pisatel_sharov_2930. – Дата доступа: 20.12.2017.
3. Курицын, В. Русский литературный постмодернизм [Электронный ресурс] / В. Курицын. – Режим доступа: <http://www.guelman.ru/slava/postmod/>. – Дата доступа: 20.12.2017.
4. Сидоров, С. В. Сайт педагога-исследователя [Электронный ресурс] / С. В. Сидоров. – Режим доступа: <http://si-sv.com/board/dekart/11-1-0-102>. – Дата доступа: 01.03.2018.
5. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература / И. С. Скоропанова. – СПб. : Невский простор, 2002. – 415 с.
6. Современный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://efremova-online.ru>. – Дата доступа: 01.03.2018.
7. Татаринов, А. В. Власть Апокрифа: библейский сюжет и кризисное богословие художественного текста / А. В. Татаринов. – Краснодар : Мир Кубани, 2008. – 711 с.
8. Шаров, В. Будьте как дети / В. Шаров. – М. : Вагриус, 2008. – 400 с.
9. Шаров, В. До и во время / В. Шаров. – М. : ArsisBooks, 2009. – 356 с.
10. Шаров, В. Меж двух резолюций [Электронный ресурс] / В. Шаров. – Режим доступа: <http://znamlit.ru/publication.php?id=2759>. – Дата доступа: 19.12.2017.